В десяти километрах восточнее Коренной пустыни находится деревня 1-я Воробьевка, а в прошлом село Воробьевка, известное как имение русского лирика Афанасия Афанасьевича Фета (1820—1892), в котором поэт провел лучшие годы своего творчества.

Существует версия, что название села происходит от первопоселенцев этих мест, служилых людей Воробьевых, живших еще в XVI веке. Позднее земли эти принадлежали князю Кантемиру, от наследников которого в конце XVIII века Воробьевка перешла помещику М.С. Кодрину.

«В деревне Воробьевке, что было сельцо действительного тайного советника Кодрина, на правой стороне верха Безымянного и по обе стороны реки Тускари запружен пруд и мучная мельница о трех поставах действие имеет весь год, кроме полой воды и повреждения». В описании Курского наместничества в 1785 году сообщалось, что у М.С. Кодрина был крупнейший в Щигровском уезде конный завод: «Завод конский в селе Николаевке, г-на статского советника Кодрина один, на котором лошади разных пород: английские, немецкие и русские, в довольном количестве и хорошем порядке».

В начале XIX века Воробьевка принадлежала коллежскому асессору Петру Михайловичу Ртищеву. В статистическом описании Курской губернии начала XIX века упоминается о конном заводе Петра Ртищева в Воробьевке: «... На содержание оных (шести жеребцов) употребляется свой собственный капитал.» И доход получает для домашних своих выгод и для крестьянских лошадей». После смерти Ртищева имение перешло его сыну Захару Петровичу Ртищеву. Затем его сестре Настасье Петровне Ртищевой, после замужества Ширковой.

В 1877 году более чем за 100 тыс. рублей имение было приобретено А.А. Фетом. К приобретаемому имению Фет предъявлял следующие требования: «Имение должно было быть в черноземной полосе, с лесом, рекою, каменной усадьбой и; возможной близости от железной дороги». Воробьевка отвечала, всем этим требованиям. Фет продает свое доходное имение Степановку в Орловской губернии и приобретает Воробьевку. Воробьевку поэт называл «наша микроскопическая Швейцария».

Из «Воспоминаний» Фета о приобретении Воробьевки можно почерпнуть еще сведения об усадьбе времен Ртищевых. Например, Фет говорит «о прекрасных каменных амбарах, тридцать лет не засыпавшихся зерном». На плане 1838 года показаны деревянные хозяйственные постройки на этом месте. Так как усадьба была куплена в 1877 году, то датой постройки каменных амбаров будем считать 1888-1847 годы.

На плане 1888 года показаны также кухня и флигель ртищевской усадьбы, о которых говорится в «Воспоминаниях».

Всего от усадьбы Ртищевых к 1877 году оставалось больше шести построек: «Оказалось, с открытием весны следует, перекрыть более полдюжины крыш железом на место сгнивших тесовых и соломенных...».Что касается господского дома, то при Ртищевых он представлял собой одноэтажное здание с антресолями, часть которых была занята мезонином, а часть чердаком без окон «высотой в три аршина». Жилых комнат в ртищевском доме было очень мало.

Фет утверждал, что барский дом был построен Ртищевым в конце XVIII века: «Строивший усадьбу за сто лет назад помещик Ртищев не любил, чтобы у него ходили над головой, и поэтому занял верх над парадными комнатами чердаком...»

На парковом, южном, фасаде ртищевского дома существовал балкон, который был восстановлен заново. «Всюду предстояли безотлагательные поправки, начиная с каменной террасы, под балконом, чугунные плиты которой были покрыты грудой развалившихся каменных столбов... Очищенный от обломков балкон получил прежний вид с новыми тумбами и прежними решетками».

К документальным сведениям об усадьбе времен Ртищевых остается добавить еще несколько скудных сведений по интерьеру барского дома. Фет свидетельствовал о наличии в доме высоких парадных комнат «с прекрасными обоями», двойных рам в окнах, железной крыши, «превосходных полов» в парадных комнатах, каминных зеркал, выходящих в парадные комнаты.

Когда поэт приобрел Воробьевку, то начал приспосабливать ее для жилья в соответствии со своими вкусами.

Обстановка для дома – мебель, посуда, кактусы были привезена из Степановки (имения в Орловской губернии, которое Фет продал, чтобы купить Воробьевку). Отделочные материалы заказывались в Москве. С наступлением весны в дом переносили растения из оранжереи. «…Нанесли олеандров в цвету, кипарисов, филодендронов и множество цветов», - пишет Фет в своих «Воспоминаниях».

Большую ценность представляет описание дома современником поэта, не раз бывавшего в Воробьевке: «... Внутри дома Фета много предметов — памятников его семейной и литературной жизни. Зала: справа и слева — гостиная и столовая. Три» эти комнаты расположены в одну линию; стены между ними устроены так, что их можно раздвигать, — тогда из трех комнат образуется как бы одна — большая... Старинная мебель в чехлах, лампа, пепельница на раковины, настолько фотографических карточек и старых французских журналов на угольном столике; картины по стенам и одна в углу? написанная, как и остальные» масляными красками, изображающая распятие...

В задней части нижнего этажа находятся спальни и несколько маленьких комнат.

... Узкая лестница ведет в верхний этаж, который вдоль разделен коридором на две части: в одной из них расположено в ряд несколько комнат для приезжих гостей, в другой — кабинет покойного поэта, биллиард и еще одна комната, вся увешанная картинами заграничной работы с сюжетами из времен революции. Кабинет А. А. Фета тоже сохранил, вероятно, такой же вид, как и при жизни поэта. Письменный стол, высокие стулья... На стенах в кабинете развешаны портреты: огромный портрет И. С. Тургенева с его собственной ручною подписью, фотографическая карточка Л. Н. Толстого, снятого еще в молодости, в офицерском мундире и несколько других предметов...»

В воробьевском имении Фет, сдав хозяйство на руки управляющего, весь отдавался литературным трудам. Природа своими красотами восторгала его, воспламеняла светлыми юношескими порывами. Воробьевку поэт называл «наша микроскопическая Швейцария».

В 1891 году Фет писал: «С 1860 по 1877 год во всю мою бытность мировым судьею и сельским тружеником, я не написал и трех стихотворений, а когда освободился от того и другого в Воробьевке, то Муза пробудилась от долголетнего сна и стала посещать меня так же часто, как на заре моей жизни».

Воробьевский период творчества поэта был исключительно плодотворным. В 1883, 1885, 1891-м годах были опубликованы сборники стихов Фета «Вечерние огни». В это же время поэт занимался переводами.

В Воробьевке постоянно кто-нибудь гостил. Это друзья и родственники поэта и его жены.

Бывал в Воробьевке художник Н. В. Досекин, запечатлевший на своем этюде дом и флигель. В 1893 году Досекин писал Марии Петровне, какое впечатление произвела на него Воробьевка: «Вы не поверите, какой грустный контраст представляет для меня это место в сравнении с прошлым годом: пыльная и грустная Москва сравнительно с тем уголком земного рая, который называется Воробьевкой».

Н. Страхов (частый гость Воробьевки) писал об этой усадьбе: "Деревня Воробьевка стоит на левом, луговом берегу реки, а господская усадьба на правом берегу, очень высоком. Каменный дом окружен с востока каменными же службами, а с юга и запада огромным парком на 18-ти десятинах, состоящим большею частью из вековых дубов. Место так высоко, что из парка ясно видны церкви Коренной Пустыни. Множество соловьев, грачи и цапли, гнездящиеся в саду, цветники, разбитые по скату к реке, фонтан, устроенный в самом низу против балкона, - все это отразилось в стихах владельца, писанных в этот последний период его жизни"

Посещал имение философ В.С. Соловьев. В 1879 году здесь провел один день Л.Н. Толстой. В Воробьевке жил летом литературный критик и первый биограф Фета Н.Н. Страхов. Поэт Я. Полонский оставил около десяти написанных маслом видов усадьбы.

Семья Я.П. Полонского в гостях у А.А. Фета в Воробьевке. 1890 г.

«Я иногда беру в руки палитру и малюю. Теперь списываю с натуры фонтан, воздвигнутый Фетом. На днях он негодовал, что фонтан этот с починками обошелся ему около 600 рублей, - и зачем он его воздвиг! -так как он его никогда не видит, одышка мешает ему спускаться с горы вниз и пониматься к дому, на гору». Очевидно, фонтан был для Фета олицетворением богатства, респектабельности и благополучия. (из воспоминаний Полонского).

«...С нами очень любезны и ласковы, кормят вволю, - писал товарищу из Воробьевки Александр Полонский. - Фет смешит своими рассказами, иногда очень интересными, отец начал рисовать, написал стишину Фету... Мать думает лепить, сестра по два-три часа дует на рояли...»

Наташа Полонская, стройная черноглазая девушка, похожая на мать, привезла с собой альбом, которым очень дорожила. Как водилось в то время, подобные альбомы были в каждой дворянской семье. В них обычно оставляли записи именитые гости. Вот и дочь поэта уже давно завела такой альбом, в котором накопилось множество автографов, рисунков пером и акварелью, нот, стихов - благо, что на «пятницы» Полонского приходили многие знаменитости Петербурга: поэты, художники, композиторы, артисты...
Как-то Наталья показала свой альбом владельцу Воробьевки. Афанасий Афанасьевич с любопытством полистал его, встретил знакомые фамилии и записал на память дочери друга стихотворение-экспромт:

В АЛЬБОМ Н.Я. ПОЛОНСКОЙ
Стихи мои в ряду других
Прочтут ли бархатные глазки?
Но появиться рад мой стих
Там, где кругом цветы и краски.
Желать вам счастья я готов,
Но в чем придет оно, не знаю;
Ни юных роз, ни мотыльков,
Хоть им дивлюсь, не поучаю.
20 июня 1890.

Наташа, прижав альбом к груди, поблагодарила Афанасия Афанасьевича, сделала книксен и убежала заниматься музыкой...

Воробьевка произвела неизгладимое впечатление на П.И. Чайковского. После своего первого посещения усадьбы в 1891 году композитор писал: «...Если бы Вы знали.., до чего очаровательно его (А. А. Фета) летнее местопребывание! Что за дом, что за парк, что за уютное убежище для стареющего поэта! К сожалению, как говорила мне Марья Петровна, наш поэт вовсе не пользуется наслаждением жить в этой поэтической обстановке. Он безвыходно сидит дома, диктует перевод Марциала или стихи..и дальше балкона никуда не ходит... Что за очаровательный уголок эта Воробьевка! Настоящее жилище для поэта».

В память об этой встрече Фет посвятил композитору стихотворение «Петру Ильичу Чайковскому». Известно, что Чайковским было создано пять романсов на стихи Фета: «Мой гений, мой ангел, мой друг», «Пойми хоть раз», «Уноси мое сердце», «Не уходи от меня», «Я тебе ничего не скажу».

Брат композитора, владелец соседнего имения в Уколово Николай Ильич Чайковский писал о своем посещении Воробьевки: «...Обед у Марии Петровны был изрядный, с персиками в кулак нашего кучера Матвея. Кроме нас, было человек пять соседей и ее родственников. К этому дню я подарил ей мой эскиз — вид в ее саду у фонтана, который вышел настолько недурно, что я пишу теперь копию с него...»

Фет жил в имении постоянно, выезжая лишь с 1881 года на несколько зимних месяцев в Москву (где на Плющихе им был куплен небольшой домик).
Фет был убежденным крепостником и содержал многочисленную дворню, состоящую, в основном, из обедневших и разорившихся воробьевских крестьян: сторожа и садовники, повара и кухарки, конюхи и кучера, скотники и скотницы, горничные и дворовые - всех не перечесть.

Несмотря на то, что Фет считал имение «Воробьевку» незначительным хозяйством в отличие, как он сам говорил, от «более могучего» хозяйства в его воронежской «Грайваронке», в нем были представлены все основные отрасли хозяйства.

В Воробьевке разводили свиней и поставляли ветчину в Москву. К 1881 году в имении было до ста овец. Будучи практичным помещиком, на противоположной стороне Тускари, к югу от усадьбы, Фет построил хозяйственный хутор, которому он придавал большое значение.

Любил поэт и свой парк, свои тополя, липовые аллеи – весь этот тихий красивый уголок, куда не долетал «ни крик глупцов, ни подлый их разгул». Под его влиянием он весь погружался в поэзию.

Летний вечер тих и ясен;
Посмотри, как дремлют ивы;
Запад неба бледно-красен,
И реки блестят извивы.

В Воробьевском парке было несколько прудов, один из которых в центральной части сохранился до наших дней. Старожилы села называют этот пруд рыбной сажалкой. Южнее пруда на круглом острове находилась обводненная ротонда, которая не сохранилась. К западу от главного дома располагался сад, в котором выращивали яблони и вишни. За садом располагалась теплица, где выращивали экзотические для тех времен растения: арбузы, дыни, крымский виноград и др. В мае в воробьевском парке отцветала сирень и зацветала жимолость, акация, каштаны и розы… В парке был посажен каштан, привезенный Фетом из имения Тургенева Спасское – Лутовиново.

Смерть поэта, подобно его рождению, оказалась окутана тайной, которая была раскрыта лишь спустя четверть века. К концу жизни его одолевали старческие недуги: резко ухудшилось зрение, терзала "грудная болезнь", сопровождавшаяся приступами удушья и мучительнейшими болями. За полчаса до смерти Фет настойчиво пожелал выпить шампанского, а когда жена побоялась дать его, послал ее к врачу за разрешением. Оставшись только со своей секретаршей, Фет продиктовал ей необычную записку: "Не понимаю сознательного преумножения неизбежных страданий, добровольно иду к неизбежному". Под этим он сам подписал: "21-го ноября Фет (Шеншин)". Затем он

схватил стальной стилет, но секретарша бросилась вырывать его и поранила себе руку. Тогда Фет побежал через несколько комнат в столовую к буфету, очевидно, за другим ножом, и вдруг, часто задышав, упал на стул. Наступил конец. Формально самоубийство не состоялось, но по характеру всего происшедшего это было заранее обдуманное самоубийство. Всю жизнь преодолевавший превратности судьбы, поэт и ушел из жизни, когда счел это нужным.

Афанасий Фет прожил долгую жизнь и, несмотря на все превратности судьбы, всегда умел находить счастье. Поэт называл себя «соглядатаем природы». «Мир во всех своих частях равно прекрасен,- считал он. - Красота разлита по всему мирозданью и, как все дары природы, влияет даже на тех, которые ее не сознают…».

После смерти поэта и его жены (1894) усадьба перешла племянникам Марии Петровны, Сергею и Петру Боткиным...

С 1986 года каждое лето в Воробьевке, непосредственно в старинной усадьбе, на природе устраиваются Фетовские чтения.